

Д. И. Старцев

Научный руководитель: О. Ю. Осьмухина,
доктор филологических наук, профессор (МГУ им. Н. П. Огарева)

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА ФАНТАСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА А. БЕЛЯЕВА «ХОЙТИ-ТОЙТИ»

Категории времени и пространства являются важными моделирующими средствами литературы, поскольку определяют формы пространственно-временной организации произведения – хронотоп. При этом пространство хронотопа образует фабульный план, время – сюжетный. Подчеркнем, что пространственно-временная организация художественного мира в литературе XX в. значительно усложнилась по сравнению с традиционными пространственно-временными парадигмами прошлых литературных эпох. Писатели демонстрируют виртуозную игру со временем и пространством, используя временные сдвиги, сопряжения разновременных пластов, расширяют пространственную ограниченность за счет времени.

Среди многочисленных фигур отечественного литературного процесса XX в. в целом и научно-фантастической литературы в частности наиболее примечательно творчество А. Р. Беляева, романам и рассказам которого свойственно своеобразное индивидуализированное изображение художественного пространства и времени, анализ которых, на наш взгляд, позволяет выявить особенности представлений о мире и человеке в его прозе.

Весьма примечателен с точки зрения специфики пространственно-временных отношений рассказ «Хойти-Тойти» (1930). Здесь, в зависимости от уровней сюжетного развертывания, представлено несколько типов хронотопа. Точнее, каждому условно выделенному в произведении периоду жизни слона (цирк – самый поздний период; первый дневник с описанием операции, приведшей к появлению Сапиенса (Хойти-Тойти) и жизни в Африке; второй дневник с описанием от первого лица путешествия слона из Африки в Европу) соответствует особый хронотоп.

Первый период описывает окончание долгого жизненного пути главного героя – слона Хойти-Тойти с пересаженным гипофизом ученого. Описание ведется от третьего лица, и читатель знакомится со слоном одновременно со зрителями, пришедшими в цирк. Этот период жизни описывает его цирковую деятельность, побег в результате нанесенного оскорбления, преследование и, наконец, возвращение. Время между каждым из этих важных событий максимально сжато, и его отсутствие компенсируется описанием реакции окружающих на поступки главного героя. Есть некоторые черты *биографического времени*: «Характер не растет и не меняется, – он лишь восполняется: не полный, не раскрывшийся,

фрагментарный вначале – он становится полным и округленным в конце», «черты характера лишены хронологии, их проявления переместимы во времени» [1, с. 292]. С начала повествования мы узнаем о Хойти-Тойти все больше и больше, пока не становится полным его неизменный, но скрытый от нас поначалу образ.

Второй период представлен через описание операции и жизни слона в форме дневника со слов ассистента профессора Вагнера – Пескова. Здесь использовано *локальное время-пространство*, Песков сам присутствует и на операции, и в последующих наблюдениях за животным, ставшим человеком. События выстраиваются последовательно, о чем свидетельствуют даты, по которым сделаны записи в дневнике.

Третьему периоду также соответствует особый тип хронотопа – *авантюрное время с бытовым* (по М. М. Бахтину), что вполне сопоставимо с хронотопом «Золотого осла». Идентично «Золотому ослу» Апулея, беляевский Хойти-Тойти, бывший ранее человеком, описывает свой *реальный путь странствований* в образе слона от первого лица (= Люций в образе осла). «Я действительно превратился в слона, как Луций в осла, силой волшебства современной науки» [2, с. 346]. Как и должно быть для данного времени, биография Сапиенса описывается не полно, а акцент делается лишь на *исключительные* события его жизни: первые ощущения после метаморфозы, встреча с леопардом, другими слонами, знакомство с браконьерами и т.д. Притом время между этими событиями максимально сжимается и о том, что было за несколько дней в перерыве, сообщают лишь одно-два предложения. Однако есть важное отличие от «Золотого осла» Апулея – герой Беляева *не авантюрист*, и, хоть и метаморфоза произошла *по его желанию*, это было результатом действий профессора Вагнера, которые преследовали положительную цель. Поэтому и образ главного героя, в отличие от Люция, – образ ученого, серьезного, здравомыслящего. «Слон протянул хобот почти к самому уху Вагнера и начал очень быстро шипеть с короткими перерывами:

– Ф-фф-ффф-ф-фф-ффф...

“Точно азбука Морзе”, – подумал Денисов» [2, с. 318].

Каждый из периодов протекает в определенной местности. Если первоначально события разворачиваются в небольшой части Берлина, то постепенно пространственные рамки расширяются – от дебрей Африки до странствия из Африки в Берлин. Примечательно, что в рассказе, кроме того, сюжетообразующую роль играет *хронотоп дороги* со всеми случайными коллизиями и препятствиями на пути, свойственными ему. Следуя по дороге (прогулка Вагнера, Сапиенса и Денисова после побега слона из цирка), читатель узнает о жизненном пути Хойти-Тойти (второй и третий период), с бегства начинается новый виток жизни слона, приведший к окончанию цепи случайностей и приведению его жизни в нормальное

русло, поэтому мотив дороги ставится на высокое место.

Произведение построено по принципу кольцевой композиции – заканчивается «Хойти-Тойти» кратким экскурсом в жизнь слона после возвращения с прогулки, описанной в условном первом периоде. «Хойти-Тойти продолжает работать в цирке Буша, честно зарабатывая свой ежедневный трехсотшестидесятикилограммовый паек и удивляя не только берлинцев, но и многих иностранцев, специально приезжающих в Берлин посмотреть на “гениального слона”» [2, с. 365].

Таким образом, хронотоп рассказа А. Беляева «Хойти-Тойти» варьируется в зависимости от описываемого периода жизни главного героя, в соответствии с изменениями условий жизни Сапиенса, репрезентовать историю которого прозаик стремится с максимальной точностью. В своем рассказе прозаик продемонстрировал виртуозную игру с пространством и временем, сочетая в одном произведении несколько типов хронотопа, ломает и перестраивает привычные временные рамки, а также синтезирует в одном хронотопе мотивы, характерные для разных видов хронотопа.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234–407.
2. Беляев А. Р. Голова профессора Доуэля. Повести и рассказы. М. : Правда, 1987. 464 с.

Г. Ш. Хусаинова

Научный руководитель: Т. Н. Бреева,
доктор филологических наук, доцент (КФУ)

ЖАНР КИБЕРПАНКА В «ХРОНИКАХ НЕЗРИМОЙ ИМПЕРИИ» НАЛЯ ПОДОЛЬСКОГО

Произведение Наля Подольского «Хроники Незримой империи» является классическим образцом жанра киберпанк. Обычно киберпанк реализуется через постапокалипстическую тематику, в нем описывают мир будущего, в котором высокое технологическое развитие (информационные технологии и кибернетика) сочетается с глубоким упадком или радикальными переменами в социальном устройстве.

Наряду с киберпанком, существуют такие разновидности, как дизельпанк (мир, существующий на технологиях 20–50-х гг. XX в.), стимпанк (или паропанк: мир опирается на технологии паровых машин), биопанк (мир рассматривается с точки зрения правомерности использования генной инженерии и биологического оружия), ститчпанк (альтернативный вариант развития человечества, основные жители этого мира – куклы, мягкие игрушки). Также выделяются пост-киберпанк (он менее мрачен и